

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № ...

Handwritten scribble
40

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СОВБАСОСР

Военный Прокурор
Прибыльцовского
Военного округа

1 октября 1943 г.
№ _____

ВСЕМ ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ ПРИБВО

Только *по ш. вкл. Криво по*
спец. делам Саратов. обл.

При этом направляю обзор работы
военных прокуроров по надзору за следствием
в органах контрразведки "СовБАС" НКВД СССР
за № 43/1-д от 4.9.43г. - для руководства. -
Приложение: упомянутое. -

к руководству
2/х. Криво

тп. Эк.
всч. рас.
и подл.
И. Денисенко
30.9.43г.

Военный Прокурор Прибыльцовского
Военного округа

Handwritten signature

/Денисенко/

" УТВЕРЖДАЮ "

И.о. Главного Военного Прокурора КА
Генерал-майор юстиции / Рушницкий /экз. №
РАССЕКРЕЧЕНО

16 сентября 1948 г.

О Б З О Р

работы военных прокуроров по надзору за следствием
в контрразведотделах "СМЕРЬ" НКВД СССР.

Из данных, которыми располагает ГВП КА о работе военных прокуроров фронтов и округов по надзору за следствием и контрразведотделах "СМЕРЬ" НКВД, необходимо констатировать, что большинство их, перестроив свою работу в полном соответствии с требованиями постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 17 ноября 1938 г. приказов Прокурора Союза ССР и ГВП КА, стали более вдумчиво и серьезно относиться к возбуждению дел и санкционированию арестов. Активизировалось участие военных прокуроров в следствии. Во II квартале с.г. процент законченных дел с участием их доходит до 80, а некоторые из них участвовали в следствии по всем без исключения делам, находящимся в производстве контрразведотделов.

Если раньше многие прокуроры ограничивали свое участие в следствии только допросом обвиняемого или же участием при выполнении ст. 200 УПК РСФСР, то во II квартале многие из них активно участвовали в допросах свидетелей на очных ставках. Увеличилось количество письменных указаний.

Наряду с этим установлено, что еще не всеми военными прокурорами выполняются все требования Постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 17.11.1938 г. и приказов Прокурора Союза ССР и ГВП КА. В этой ответственной работе военных прокуроров имеют место следующие серьезные недочеты:

1. Необоснованные аресты военнослужащих:

Все еще продолжают иметь место факты безответственного отношения некоторых из них к санкционированию арестов, в результате чего этими военными прокурорами даны санкции на большое количество необоснованных арестов.

Об этом свидетельствует цифровые данные о прекращенных делах как органами "СМЕРЬ", так и военными прокурорами и большое количество лиц оправданных военными трибуналами. По отдельным фронтам и округам процент дел прекращенных из органов "СМЕРЬ", а также оправданных из них, доходит до 10-20 к общему числу привлеченных / Волховский, Северо-Западный, Воронежский фронты, МВО, АРХВО и др. /.

Так например:

1. Военный прокурор Красноярского гарнизона - подполковник юстиции С.А. Ошоб санкционировал арест курсанта Г.Сева, участника Отечественной войны, имевшего 4 братьев на фронте только за то, что он в разговоре с курсантом пересказал содержание фаншеткой листовки. Дело прекращено.

Военные прокуроры "штампуящие" аресты, видимо забыли, что согласно постановлениям СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 17.11.1938 г. прокурор, давший санкцию на арест, несет ответственность за как-либо неправильный арест наряду с работниками НКВД.

Чтобы избежать необоснованных арестов из них обязан со всей серьезностью относиться к санкционированию арестов, тщательно изучать представляемые материалы, при обнаружении неясных и

4/21 2/1

и противоречивых показаний предложить устранить это, а иногда, если возникает необходимость, самому совместно с следователем контрразведотдела передпросить свидетелей, а затем уже решать вопрос о даче санкции на арест.

II. Формальное участие в следствии

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП/5/от 17 ноября 1938г. приказы Прокурора Союза ССР, ГВП КА требует от прокуроров самоотверженной, честной большевистской борьбы со всеми врагами советского народа, шпионами и предателями, проникшими в ряды Красной Армии.

Участвуя в предварительном следствии по делам, расследуемым контрразведотделами "СМЕРШ", военные прокуроры обязаны активно помогать этим органам раскрывать преступления, разоблачать врагов и предателей, обеспечивая при этом полноту и объективность расследования и полноценность собранных доказательств.

Некоторые же военные прокуроры, забывая об этих своих основных обязанностях, в погоне за количественными показателями своей работы, формально осуществляют надзор за следствием, ограничивая свои действия коротким допросом обвиняемого перед окончанием следствия или же присутствием при выполнении ст. 200 УПК РСФСР.

Подобный "надзор" приводит к тому, что часть дел, по которым ВП принимал участие в следствии, прекращаются, возвращаются на доследование ВП или же ВТ.

Так например, во II квартале с.г. возвращено на доследование по Воронежскому фронту - 19%, по Волховскому - 11,3%, по Калининскому - 8,9%, по АРЗВ - 8% к общему числу привлеченных.

В числе этих дел - многие, по которым военные прокуроры "допрашивали" обвиняемых или "присутствовали" при выполнении ст. 200 УПК.

Формальное осуществление надзора за следствием приводит не только к возвращению дел на доследование или же их прекращению, но и к запоздалому разоблачению врага или же несвоевременному установлению необъективности следствия и других нарушений закона.

Характерными примерами формального осуществления прокурорского надзора за следствием могут служить следующие факты:

1. Военнослужащие Ягоров, Гордеев, Розанов и Валов были арестованы и обвинялись в подготовке к переходу в Японию.

На предварительном следствии ЯГОРОВ показал, что, будучи в 1938г. в рейсе на пароходе "Ангартрой" он вместе с командой парохода был задержан японскими властями и захвачен.

На суде было установлено, что КАЗАНОВ и ВАЛОВ были сговорены и по отношению их следователи контрразведотдела применяли незаконные методы следствия. Казаков и Валов судом оправданы. Дело же в отношении остальных обвиняемых было возвращено на доследование, так как ЯГОРОВ от данных им ранее показаний отказался и привел ряд доводов делавших вескими его отказ.

Произошло это потому, что следователь и осуществляющий за этим делом надзор военный прокурор вместо критической оценки этих показаний ЯГОРОВА и др. и принятия мер к их подтверждению объективными данными, этого не сделали, хотя имелись все возможности.

2. Красноармеец ИВУЧКИН был арестован с санкцией военного прокурора и-ского гарнизона, как немецкий шпион.

ИВУЧКИН на допросах неоднократно показывал, что являлся немецким шпионом и имел задание от немецкого офицера:

УВ

284
28

" выслеживать советских прокуроров, под страхом оружия заставляя последних освободить их под стражи арестованных агентов немецкой разведки".

На территории частей Красной Армии, как показывал ИЗОЧНИН он был перебросен, "с помощью воздушного пара с медикаментами которыми немецкий офицер его контузил"...

На протяжении 45 суток ИЗОЧНИН изо дня в день подтверждает свои показания и за эти 45 суток военный прокурор гарнизона не мог разобраться, где правда и где ложь. В конечном счете же было прекращено, так как ИЗОЧНИН шлену у немцев вообще не бы и никак не вербовался.

Помощник военного прокурора И-ского фронта-майор юстиции Никифоров в один день 25 мая с.г. участвовал в следствии по пяти делам, а в июне месяце с.г. никто из МП фронта в контр-разведуправлении фронта не был, тогда как в производстве КРУ находилось 25 дел, возникших еще в июне месяце с.г. и по ним МП никакого участия в следствии не принимал.

Военный прокурор И-ского гарнизона-подполковник юстиции ВОРОБЬЕВ подписал протокол допроса обвиняемого ЧЕРЮБА, не присутствуя на допросе.

Военный прокурор дивизии - капитан юстиции ШИШТ, в апреле июне-м-це с.г. совершенно не осуществил надзор за следствием в КРУ дивизии, в результате чего 30% всех дел было возвращено на исследование.

О каком действительном прокурорском надзоре может идти речь когда некоторые прокуроры месяцами не бываю в контрразвед-отделах "Смерш", а втём в один день принимают участие в следствии по 5-6 делам, или же не присутствуя на допросах, подписывают протоколы допросов. Вот это и есть формальное - бюрократическое осуществление прокурорского надзора за следствием.

Дав санкции на арест военный прокурор обязан повседневно быть в курсе этого дела, своевременно ознакомиться со всеми дополнительными материалами, активно помогать следователю в правильном разрешении дела, а не быть пассивным наблюдателем.

4. Низкое качество допросу, производимых военными прокурорами.

Военный прокурор, участвуя в следствии, обязан допросы производить в полном соответствии с требованиями ст.ст. УПК. В каждом допросе прокурор обязан готовиться, заранее ознакомиться с материалами дела, устраняя в процессе допроса все противоречия и неясные обстоятельства.

Между тем некоторые из свои допрос обвиняемого по столь тяжкому преступлению, как антисоветская агитация, измена родины и по другим государственным преступлениям сводят к одному казённому вопросу - признает ли обвиняемый себя виновным. Получив положительный ответ прокурор на этом считает свою миссию законченной, не вдаваясь подчас критически в обстоятельства и обстановку совершения преступления.

Отдельные военные прокуроры при допросе допускают постановку обвиняемому не только неправильных, но даже провокационных вопросов.

Военный прокурор дивизии-подполковник юстиции Т. Брункин, депрессивная в качестве обвиняемого кр-ца ОБРАТЧУГО вместе со следователем контрразведотдела "Смерш" декоративным задавали обвиняемому такие вопросы:

3111
38

1. Как Вы рассматриваете о роли союзников в войне против Германии.
2. Почему Вы считаете, что война кончится через год и как она по вашему мнению кончится.
3. На допросе Вы показали, что война кончится разгромом Германии потому, что против нее войдут СССР, Англии и Америки. Каковы по вашему мнению перспективы войны, если союзники не окажут на должной помощи.

Подобный вопрос военного прокурора комментариев не требует.

IV. Нарушения ст.ст. 111 и 112 УПК РСФСР.

Из проведенных через ГВН КА кассационных и надзорных дел видно, что отдельные работники следственных органов "Смерь" производят следствие необ"ективно, иногда не только не выясняют обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, но подчас не записывают в протокол об"яснение обвиняемых, приводимые в свое оправдание, и следствие ведут исключительно с обвинительным уклоном.

Особенно эти нарушения обнаруживаются по делам паразитистов и др. шпионов, переброшенных немцами к нам в тыл. Из дела иногда трудно и даже невозможно установить, явился ли обвиняемый сам добровольно в органы соввласти или же он был задержан и каковы обстоятельства его задержания.

По некоторым делам только на суде или же дополнительным следствием приходится уточнять это весьма важное и существенное обстоятельство, от которого зависит и определение меры наказания.

Характерным примером необ"ективности следствия может служить дело по обвинению красноармейца - наводчика № военной артдивизии КОЛБАСА, осужденного в июне месяце с.г. к 7 годам и 1/2 за антисоветскую агитацию. Последний же допрос давал ряд существенных показаний, реабилитирующих его, просил учесть, что он с первых дней войны находится на фронте, имел тяжелое ранение, но поля боя не оставил, за время службы в полку сбил 3 немецких самолета. Все эти весьма существенные показания обвиняемого не только не были проверены, но даже не были записаны в протокол, как следователем контрразведотдела, так и военным прокурором дивизион-капитаном юстиции Загоскиным, которому об этом заявил обвиняемый Колбаса.

Подобные примеры не единичны, в этом повинны не только следователи органов "Смерь", но и наблюдающие за следствием военные прокуроры.

V. Недочеты в письменных указаниях ГВ.

Письменные указания военного прокурора являются одним из видов осуществления прокурорского надзора за следствием. Поэтому они должны составляться юридически грамотно, в полном соответствии с материалами дела, обстоятельно, чтобы следователь мог уяснить для какой цели он должен произвести то или другое следственное действие. Прокурор давший письменное указание, обязан проследить за точным и своевременным исполнением его указаний.

Однако, не все военные прокуроры ясно представляют себе значение письменных указаний. Почему и составляют их небрежно, ограничиваясь только формальным требованием о допросе того или другого свидетеля, не указывая для какой это нужно цели и что именно необходимо выяснить путем допроса.

Военный прокурор армии-подполковник юстиции т. Владимир при даче санкции на арест одновременно давал письменные указания о производстве следственных действий уже в предусмотренных планом следователя.

49 45

По делу кр-ца ОКУНОВА, обвиняемого по ст. 58-1 "б" УК подполковник юстиции т. Владимирова в своем указании на имя начальника КРО армии допустил безтактность, граничащую с хулиганством;

"... одновременно с прекращением дела, прошу Вас дать указания работникам, чтобы впредь подобную галиматью не писали, а думали головой при депрессах!."

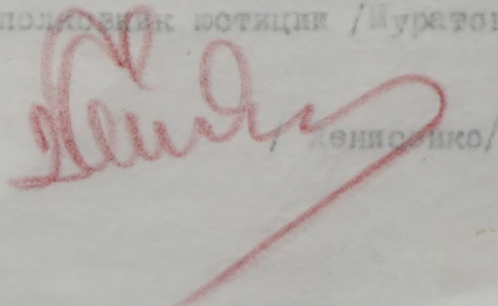
Нет сомнения, что подобные с позволения сказать, письменные указания только дискредитируют военного прокурора, а не способствуют правильному решению дела.--

Отмеченные в настоящем обзоре недочеты должны быть изжиты военными прокурорами в практической работе по надзору за следствием в органах контрразведки "Смерш".--

И. п. Нач. Главн. Воен. Прокурора Подполковник юстиции /Муратов/

16.9.43г. №0045/1-д

Верно: Ст. Секретарь 31 ПРИВО
Капитан адм.службы

Денисовко/

Отп. 20эк.

Расч. рас. на подл.

Р. 30.9.43г.